

«Интересно», - протягивает Ян Жун. «Что ты намекаешь?»

«Я подкупаю тебя», - отвечает он. «Тебе нужна денежная компенсация?»

Легкий смешок. "Не совсем."

«Тогда, мое следующее предложение. Большая часть нынешнего оружия, производимого Нексусом, является неустойчивым и неэффективным против аномалий более высокого уровня. Специализированное подразделение, подобное твоему, использует дешевые боеприпасы для проникновения на территорию тундры - я не должен подчеркивать, насколько это самоубийственно. Вместо испытаний на морских свинках есть... более проверенные прототипы, доступные за пределами обычной винтовки».

Ной прикусывает нижнюю губу - к счастью, его клыки втянулись, по крайней мере, на данный момент. «Если бы я раскрыл чертежи их создателям, было бы это стимулом отпустить меня?»

Ян Жун звучит заинтересованно. «Ты хочешь сказать, что у тебя есть связи?»

«Я хочу сказать, что у меня есть способы торговаться».

«Я не скажу, что твое предложение меня не привлекает». Ян Жун все еще держится за предплечье, не позволяя ему отодвинуться. В этом положении Ной держит оба колена по бокам от левого бедра Ян Жуна, зависая над мужчиной, поэтому он имеет более высокую точку обзора, несмотря на то, что он на несколько дюймов ниже. «Но куда ты пойдешь?»

"Я вернусь."

"Вернешься куда?" - спрашивает полковник, поднимая голову выше, чтобы его черная челка не закрывала обзор. Он берет Ноя за руку и скользит пальцами по тяжелой марле, наблюдает, как молодой человек незаметно вздрагивает, а затем с задумчивым выражением лица гладит шрамы вокруг него. Некоторые слабые, но заметные, а другие все еще розовые и опухшие. Его кожа - это десятки разрезов, старых и новых. «Ной, ты помнишь?»

Он замирает. Это нелегко забыть, и он желает, чтобы у него была избирательная память или, еще лучше, удобная амнезия, чтобы он мог избавиться от всего трагического. Он вспоминает фрагментами - скажем, потухший камин, сломанное инвалидное кресло, затем провалившуюся гостиную и всю эту суматоху. У него внезапное желание рвать, когда он вспоминает несколько изуродованных трупов, и все они были детьми - с нанизанными на ножки конечностями, пронзенными пополам.

«Я не хочу вспоминать», - шепчет он. Он слишком измотан, чтобы справиться со всем этим, иначе последствия будут мучить его еще большим сожалением и чувством вины.

«Ты очень мягкосердечен. Ты знал детей не долго, но все равно остаешься таким привязанным». Ян Жун наклоняется и успокаивает свой голос, чтобы соответствовать: «Ной-гэгэ, ты должен быть больше похож на этого маленького мальчика. Он потерял семью, и он не моргнул и глазом».

«Где...» Ной избегает зрительного контакта. Он сосредотачивается на пустом месте между их телами и жетоне, выглядывающем из рубашки полковника. «Где Мин Тан?»

«Ночевка в нескольких комнатах», - говорит Ян Жун. «Мальчик сверхъестественно умен. Ты его научил?»

«Он всегда был одаренным».

«Он кажется мне особенно безжалостным ребенком», - говорит мужчина.

"Не особенно. Брошенные дети города выросли мертвыми. Условия сделали так, что даже шестилетние дети разбираются в основных навыках выживания и владении оружием. Наивность - не обычная черта, которую ты здесь обнаружишь, полковник.»

«Это тоже не сентиментальность», - с легкой улыбкой отвечает Ян Жун. «Ной, сколько тебе лет?»

Ной недоумевает, что скрывается за этим вопросом. Слегка нахмурившись, он отвечает: «... Двадцать один год».

"Откуда ты?"

"Это имеет значение?"

Ян Жун неожиданно обнимает его обнаженную талию. Прямой контакт заставляет его вздрогнуть от удивления. Инстинктивно он пытается убежать, но секунду спустя теплая рука сжимает его нежную спину. Он думает, что Ян Жун пытается найти утешение. Мужчина чувствует его скованность и наклоняется, чтобы прошептать: «Веди себя хорошо. Твои глаза не повернулись. Как насчет того, чтобы приятно поболтать, чтобы тебя успокоить, а?»

Он по-прежнему выглядит измученным и не в себе - покрасневшие щеки, опухшие губы, влажные волосы. Предпочтительнее принять длительный душ, но он чувствует некоторую уязвимость в таком виде. Его внешность незнакома, неприятна даже самому себе.

«... Ох», - бормочет он, прежде чем нерешительно добавить: «Я... В рюкзаке кое что есть. Это может помочь. Гипотетически».

«Гипотетически?» Ян Жун ведет сразу два разговора. Он начинает с более общих вопросов, а затем переходит на личную территорию. Как обычно, вопросительный. «Ной, сколько времени прошло с тех пор, как ты заразился?»

Ной решает ответить только на первый. «Мн. Гипотетически это бензодиазепин, который должен был пройти испытания на животных. Я не узнаю эффективности, пока не протестирую его».

«Ты пробрался в биобанк за лекарствами. Какая смелость». Пока Ян Жун говорил, он одной рукой провел по изгибу его спины, а другую - по шее. Полковник слегка почесывает Ноя за ушами. Это дразня, как будто он играет с маленьким животным, и чистое удовлетворение на лице мужчины немного тревожит. «Ты уверен, что ты не торговец из трущоб, котёнок? Время от времени мы их получаем».

«Я сказал, что я не кот», - мрачно отвечает Ной.

"Действительно?" На его лице вспыхивает озорство. «Я думаю, ты ведешь себя так же мило, как кот, когда я прикасаюсь к тебе здесь. Моя техника такая потрясающая?»

«...»

«Не стесняйся. Твой Жун-Ге хорошо эт-»

Ной решительно ударяет его коленом в желудок и видит, как другой человек сгибаются от удара. В то время как Ян Жун стонет на заднем плане, Ной сам немного сбит с толку из-за того, насколько излишне разорван этот человек - цемент вместо кожи, твердые мышцы, которые травмируют его в боковых частях.

"Ты ешь металл?" - шипит он, держась за колено, чтобы уменьшить боль.

«... Откуда у тебя столько сил?» Ян Жун говорит с каплей пота на лице. «Если ты прицелишься еще ниже, человечество понесет большую потерю».

Ной не обращает на него внимания и встает со своего места, наконец, чувствуя, как жар начинает утихать. Он неуверенно убирает челку с глаз, слегка морщась от того, насколько она влажная и неприятная на ощупь. Он хватает ближайшее полотенце - то, что валяется на краю кровати - и вот-вот выбегает за дверь.

«Ной», - кричит ему полковник, прежде чем он уходит. Ной вопросительно оборачивается и выглядит еще более сбитым с толку, когда Ян Жун манит его вернуться. "Иди сюда."

Ной поднимает руку, чтобы потереть больные глаза. «Они все еще не...?»

Ян Жун, сидящий на краю кровати, хихикает, протягивая руку к нему. Его рука опускается все ниже и ниже, мимо пупка Ноя, вниз по линии таза, и останавливается на его промежности. Через секунду Ян Жун медленно застегивает молнию на штанах. Мужчина ухмыляется ему.

«Вид неплохой, но с нами сейчас несовершеннолетний ребенок, не так ли?»

-

[50,7128 Н, 76,1020 Вт]

У стойки, скрестив ноги, сидит женщина, окрашенная в блеклые оттенки янтаря и теплый белый. Масляная лампа, надушенная, аккуратно поставлена в сторону. Окружающая среда атмосферная и бесшумная, за исключением небольшого потрескивания фитиля. В алькове темно и тускло, но она работает здесь в магазине.

Вокруг нее животные, висящие на металлических шампурах, странные существа, вытянутые и выстроенные в ряд в, казалось бы, произвольном порядке, куски мяса очищены и нарезаны для демонстрации. Красивая женщина из мясной лавки напевает нежную мелодию, собирая волосы в хвост. Ее осанка чопорная и правильная, как и ее одежда - элегантная блузка, шерстяная юбка, черные колготки и черные сапоги на каблуке. К двум ремням для подвязок прикреплены небольшой пистолет, несколько ножей и мини-коммуникатор. Ее блейзер красиво перекинут через плечи. Без складок и неровностей.

Из двери доносится легкий звон. Человек снаружи изо всех сил пытается прорваться, вздымается и задыхается с каждым шагом. Полминуты спустя, наконец, внутрь заходит неряшливо одетый мужчина средних лет, волоча за собой окровавленную свинью.

Женщина смотрит на него приятно удивленной, ее серо-зеленые глаза морщатся, когда она изучает ловушку. Она подпирает подбородок одной рукой и дружелюбно приветствует его: «О боже! Bonsoir! Я тебя раньше не видела. Всегда интересно видеть новые лица».

У мужчины проблемы с общением. Морщины на его лице становятся более заметными, когда он обеспокоен, и он изо всех сил пытается передать ей на английском, для чего он здесь. Большинство его зубов испортились. Он показывает на свинью и спотыкается, произнося слова с сильным и сильным акцентом.

«Свинья, я тебя продам». Он потирает большой и указательный пальцы вместе, подписывая «деньги», а затем показывает два пальца. «Два... двадцать. ОК?»

Брюнетка гладит подбородок и гудит: «Мой добрый джентльмен, животное, которое вы принесли, не заражено. Это редкий улов, который стоит в десять раз дороже».

"Т-Тен?" Он колеблется. «Десять - нехорошо. Еще м-денег... пять?»

С легким вздохом она встает со своего места и подходит к нему. Уверенная, уравновешенная - молодая женщина держит взгляд, который захватывает взгляды с расстояния в милю. Ее каблуки стучат при каждом шаге, а затем она протягивает руку, чтобы вытянуть руку за спину.

Тотчас же старший застывает и бледнеет от испуга - натренированная реакция - и поспешно машет обеими руками, отчаянно уступая сделке.

«Десять... я делаю десять, хорошо?»

Недоразумение. В трущобах распространена низкая грамотность. У этого человека не было большого английского образования до того, как ударила радиация.

Она сбита с толку на секунду, а затем, когда осознание этого приходит, она начинает легонько хихикать. Она достает пачку денег и осторожно кладет ему на ладонь. Он в шоке держит ее, не совсем понимая, что только что произошло. Тысяча наличными - такую сумму в трущобах достать крайне сложно.

Она улыбается ему. «Считаете это специальной ценой для новых клиентов, хорошо?»

Мужчина поспешно кланяется один, два, трижды... прежде чем его прогонят. Он вежливо закрывает за собой дверь, и брюнетка берется за работу, утаскивая свинью в нишу и бросая на деревянный стол. Обстановка камеры, несмотря на то, что она немного жутковата для обычного прохожего, относительно аккуратна. Для мясника в этой области есть небольшие брызги крови на полу или стенах. Это также очень гигиенично, со стопками медицинского спирта, десятью плюс одноразовыми станциями, чрезмерными перчатками, масками и очками.

Если бы освещение было более флуоресцентным, это место больше походило бы на лабораторию.

Висячие колокольчики снова звенят, прерывая ее как раз в тот момент, когда она собиралась провести дискэктомию. Она смотрит вверх, ожидая, что мужчина окажет двойную поддержку. Однако люди, которых она видит на другом конце провода, удивляют ее еще больше.

Она снимает перчатки и подходит, чтобы поприветствовать их.

Входит группа офицеров в одинаковой унылой форме в своих снежных ботинках. Винтовки, оборудованные по их передаче не смутили женщину один бита - она будет использоваться для борьбы с армией людьми, судя по нерадивому, как она чистит волосы назад, не запинаясь в ее шагов. Она улыбается, во все зубы и красиво - выражение, которое лучше всего подходит для обслуживания клиентов.

«Вау», - присвистывает она, увидев одного из мужчин - темные радужные оболочки, темные как воронья волосы, высокий и твердый рост. На груди у него серебряный знак различия.

Четыре звезды. «Я очень рада видеть вас здесь, генерал Се. Что привело вас в это убогое место? Я Аллер, одна из... хм, лавочник было бы подходящим названием.

Похоже, этого человека не интересуют светские разговоры. Он кладет на стол большую черную сумку и просто говорит ей: «Все, что ты купила».

Аллер приподнимает чистую бровь. «Как и следовало ожидать... разведывательная сеть военных работает быстро. Так получилось, что мы совсем недавно обнаружили еще несколько необычных видов - вы когда-нибудь слышали о степных голубях?»

«Последний раз одного видели более пяти десятилетий назад».

«Мы взяли одного на днях - ну, по крайней мере, испорченную версию одного». Она зовет их на другую сторону бухты. «Заходите и посмотрите».

Мимо главной стойки регистрации находится открытая площадка с еще более тусклым светом в медных тонах. На большом участке длиной в сто метров десятки живых существ заперты в клетках, все они находятся на расстоянии более пяти футов друг от друга, они визжат и пищат в глухой какофонии. Некоторые солдаты осторожно стоят у входа, вооруженные оружием, в полной боевой готовности, в то время как другие выносят клетки из пещеры.

"Шери!" Аллер повышает голос, чтобы позвать кого-то. «Хен, не могли бы вы помочь нашим уважаемым гостям загрузить их инвентарь?»

Приглушенное утверждение доносится издалека, где-то наверху спрятано. Пока Аллер ждет, она радушно демонстрирует захваченные ими аномалии - ядовитую морскую змею, двуглавую рысь, слияние попугая и вороны - а затем продолжает развлекаться знаниями.

«В прошлом году радиация сильнее поразила этот район. Аномалии демонстрируют очень разнородные черты - они могут показаться вам интересными, если немного их проанализировать», - говорит она, подмигивая. «Большинство из них вы не найдете в других областях, по крайней мере, я так полагаю. Помогут ли они в исследованиях Нексуса, нам неизвестно».

Генерал кивает.

«Тогда... Генерал Се, могу я задать вопрос?» Аллер улыбается ему.

«Если это уместно».

"Как продвигается Нексус в отношении гибридов человека и аномалии?"

«Неделю назад биобанк «Нордак» был уничтожен, а вместе с ним и неизвлекаемое количество эмбрионов», - отвечает мужчина. «Прогресс близок».

Аллер медленно моргает. «Даже хранилище? Я была уверена, что будут приняты меры, чтобы предотвратить такое катастрофическое падение. Может быть, процесс проверки - в биобанке Нордак наверняка есть автоматизированные системы проверки?»

«Автоматизированные системы работают, если нет признаков ручной деактивации». Он бросает на нее суровый взгляд. «Детали вас не интересуют».

Она слегка смеется. "Так холодно."

В середине разговора по лестнице спускается молодой человек. Он одет не так элегантно, как Аллер, но все же значительно шикарнее, чем средний обитатель трущоб. Его каштановые волосы, зачесанные назад, хорошо сочетаются с его чистой рубашкой и брюками. Однако больше всего выделяется черная повязка на левом глазу.

Он приподнимает бровь, увидев так называемых «гостей», и шепчет что-то Аллер на корейском языке. Она хихикает и отвечает на его родном языке, бросая тайный взгляд на генерала армии, который все еще задумчиво изучает захваченных существ.

«Хён, помоги им сделать тяжелую работу». Она игриво хлопает его по спине.

Он вздыхает, но делает, как она просит, подходит, чтобы помочь вынести клетки наружу. Хён высокий и довольно мускулистый, он способен поднять сотню килограммов, не вспотев. Во время работы у него суровое выражение лица, и он вообще не общается ни с одним из солдат вокруг. По сравнению с Аллер он недружелюбен и куда более неприступен.

Он ставит последнюю клетку у входной двери. Не говоря ни слова, он поворачивается и идет обратно тем же путем, которым пришел наверх.

"Подожди."

Генерал внезапно зовет к нему, привлекая внимание всех в алькове.

Холодные темные глаза впиваются в Хёна, внимательно рассматривая его, как будто просматривая каждую прядь его волос и каждую пору на его лице, прежде чем остановиться на повязке на глазу. Тон голоса генерала Се часто умышленно или нет, часто поднимает волосы дыбом, и он несет полную власть и силу. Он обладает аурой самых элитных альф, и это так, что он человек невероятно высокого ранга. Высочайшие боевые способности, невероятная осведомленность - и не говоря уже о том, что он также очень хорошо постарел, его красивые черты все еще заметны в его пятидесятилетнем возрасте.

«Что случилось с твоим глазом?»

Хён просто говорит: «Это старая травма, а не недавняя инфекция, если у вас есть какие-то опасения».

«Кровь на руке?»

На самом деле есть пятнышко крови - крошечная точка у его суставов, которую очень легко пропустить. Хён равнодушно смотрит на него и невозмутимо отвечает: «Я бегу за мясником. Я, должно быть, надел это на себе. Наружных ран нет - можете проверить».

Генерал Се смотрит еще пару секунд, прежде чем кивнуть и уйти.

Лишь когда дверь полностью закроется и перезвон ветра стихнет, напряжение спадет.

Хен резко ломает характер и бьет его лбом о ближайшую стену. Он упирается руками в гранит и громко воет: «Черт возьми! Он такой страшный... Аллер...! Почему ты попросила меня помочь!!»

Аллер сладко смеется и утешительно похлопывает его по спине. Она наклоняется к его ушам и ласково шепчет по-французски, заставляя его нервничать еще больше. Это довольно интересный дуэт. Внешне они оба высокие и приятные для глаз, щеголеватые и умные, но внутри, в то время как один уверен в себе и подобен королеве, другой - дрожащий клубок тревоги.

«Ты впервые видишь этого парня Се. Что ты думаешь?» - ласково говорит Аллер. «Он оправдывает слухи?»

«Ты позвала меня сюда, чтобы я мог встретиться...» Хён замолкает и уныло вздыхает. «Я понимаю, почему его так ненавидят».

«Помимо этого, дружище, почему на тебе кровь?» Аллер берет его за руку и осторожно размазывает каплю. «Тебе следует быть более осторожным».

«Я кормил... Прошло какое-то время, поэтому... Я не заметил». Он вспоминает разговор с генералом, и его лицо снова бледнеет. «Я не ожидал - я имею в виду, что за дьявол может видеть что-то такое маленькое? Он буквально размером с иглу! Он сам сатана?!»

«Ты должен знать, какой у него опыт», - говорит ему Аллер. «Разве ты не читал журналы? Он в первом поколении. Генерал Се находится в армии более трех десятилетий, это самый долгий из когда-либо живших солдат. Он пережил несколько чисток, в одиночку участвовал в бесчисленных вспышках красного кода и руководил пограничной резней».

«Я видел журналы», - бормочет он. «Изучал и его профиль».

Аллер улыбается ему. "А сходство?"

«Ни капли не похожи».

<http://bllate.org/book/14985/1325844>